

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ԴՌՄԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԿՆԵՐՆԵՐԸ
Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

13 (17)

ԵՐԵՎԱՆ 2024
ЕРЕВАН 2024
YEREVAN 2024

*Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ. Վ. Լոմոնոսովի
անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից*

*Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

*Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State Univer-
sity M.V. Lomonosov in Yerevan*

«ՈՒՌՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հան-
դեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի
մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրու-
թյուն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնա-
կանների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսա-
յականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորու-
թյան ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала **«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУСИСТИКИ»** рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как
отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения
внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым
популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов,
грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №13
(17). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2024. – 314 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

 ORCID: 0000-0002-4377-1601

 ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

О СИСТЕМНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ТЕОРИИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Хан Минжие

tolik.boy.89@mail.ru

*Преподаватель Даляньского университета иностранных языков
Далянь, Китайская Народная Республика*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выработке системно-функциональных основ теории частей речи, позволяющей рассматривать под единым углом зрения теории частей речи, релевантные как для флективных синтетических, так и для изолирующих языков. В качестве концептуальной основы данного подхода рассматривается уровневая модель языка, снабженная компонентом контроля приемлемости результата.

Ключевые слова: синтетический, изолирующий, части речи уровень, результат, системный, функциональный.

Абсолютизация системного и функционального начала, о которой говорится в [6] привела к тому, что на определенном этапе в парадигме развития лингвистической научной мысли превалировали полярно противоположные концептуальные положения. С одной стороны – «язык в себе и для себя» (школа структурализма в целом), с другой – «человек говорящий» (наиболее ярким проявлением, думается, следует считать теорию речевых актов) [8; 9]. Таким образом, идея о том, что гармонизация и уравнивание системно-структурного и функционального возможны только посредством формализации архитектурного единства двух направлений (посредством введения в

уровневую систему компонента, иллюстрирующего ориентированность системы на полезный результат и возможность его оценивания) [2], среди прочего, имеет практическое применение в тех случаях, когда необходимо выработать единые концептуальные рамки для сопоставительного изучения двух типологически разных языков – в данном случае, русского и китайского. По нашему убеждению, выработка единого концептуального подхода имеет также и методическую ценность, заключающуюся в том, что гипотетический системно-функциональный подход способен благотворно сказаться также и на принципах выявления зон интерференции и транспозиции в тех случаях, когда один из языков относится к синтетическому флективному типу (русский язык), а другой – к изолирующему (китайский). Сказанное наиболее актуально применительно к концептуальным положениям теории частей речи в русском и китайском языкознании. И, действительно, сама типологическая принадлежность двух данных языков уже имплицитно подразумевает тот факт, что в случае с русским языком концептуальным фундаментом теории частей речи служит системное начало, а в случае с китайским (в том числе, по причине отсутствия словоизменения) – функциональное. Флективный синтетический тип языка предполагает, что формальные показатели, наличествующие в грамматической системе, являются решающим фактором как при определении синтаксических функций лексической единицы, так и при идентификации ее принадлежности к той или иной части речи. Иначе говоря, в данном случае грамматическая система имплицитно подразумевает частеречную таксономию. Этим, среди прочего, обусловлен тот факт, что не имеющие ничего общего с точки зрения лексического значения (точнее – экстралингвистической соотнесенности) лексические единицы могут быть причислены к одной и той же части речи: «<...> лексические значения в большом количестве языков «оформлены» т. е. «вписаны» в рамки определенных грамматических типов. Так, слова *яблоко*

и *бег* имеют разные, причем существенно разные, конкретные лексические («вещественные») значения: в первом случае это обозначение предмета, во втором – обозначение действия (процесса). Но и первое и второе обладают общими формальными свойствами, в том числе характеризуются категориями рода, одушевленности/неодушевленности, числа и падежа, могут распространяться словами типа *красный*, *быстрый*. Слова *бегать* и *яблочный* похожи по лексическому значению на слова *бег* и *яблоко*, но они «оформлены» иначе и относятся к другим типам слов, нежели *яблоко* и *бег* <...>» [4: 59]. Очевидно, что теория частей речи, релевантная грамматической системе русского языка (и флективных синтетических языков) носит системно ориентированный характер, соответственно, базируется на структурно-системном начале, которое традиционно принято отображать в виде уровневой модели языка. С другой стороны, теория частей речи, базирующаяся на грамматическом строе языков, не имеющих богатой системы словоизменения или словоизменения как такового, носит принципиально иной характер. Так, китайский язык относится к изолирующим языкам¹ в силу отсутствия словоизменения, слабой выраженности противопоставления знаменательных и служебных частей речи, а также того факта, что порядок слов в китайском языке характеризуется грамматической значимостью. При этом сама изоляция фактически выступает в качестве «особого способа связи слов в предложении, при котором в самих словах, а именно в формах слов не выявлено отношение слова к другим словам, поэтому не обозначается синтаксическая функция слова» [1: 135]. С этой точки зрения отсутствие словоизменения, обуславливающее грамматическую значимость порядка слов, само по себе становится маркером грамматической системы и в этом смысле также приобретает грамматическую значимость. Тем не менее,

¹ Наличие в китайском языке словообразовательных аффиксов, тем не менее, позволяет говорить о присутствии также и агглютинативных признаков.

теория частей речи, адекватная грамматической природе китайского языка (и других изолирующих языков), не может быть аналогичной частеречной теории, характерной для русского языка (флективных синтетических языков в целом). Следовательно, не может базироваться на структурно-системном (уровневом) начале. Грамматическая значимость порядка слов в предложении в данном случае становится единственной опорой для таксономизации частей речи. Это понимание характерно также и для китайской лингвистической мысли: «<...> Форма – отличительная особенность флективных языков. Во флективных языках, обладающих формой, слово в предложении видоизменяется. Морфология является одной из главных составных частей грамматик западных языков. При чтении хрестоматий по английскому языку и тем более хрестоматий по русскому или французскому языку нет необходимости справляться в словаре для того, чтобы узнать, к какой части речи принадлежит то или иное слово, поскольку изменение существительных, глаголов, прилагательных в этих языках по форме различно» [5: 37]. Если следовать логике, в основе которой лежит критерий словоизменения (то есть системно-структурный) придется констатировать, продолжает Ван Ли, что частей речи в китайском языке нет. Иными словами, невозможно пытаться уместить в системно-структурные рамки то, что носит функциональный характер, ведь порядок слов в предложении – единственное грамматически значимое явление китайского языка, доступное исследователю, – полностью находится в сфере «полезного» (в терминах теории функциональных систем) результата – предложения. Следовательно, здесь необходим принципиально иной подход, отличающийся от системно-структурного подхода и базирующийся на идее полезного результата.

Частеречная таксономия флективных языков зиждется на уровневой модели описания языка и, в особенности, на тех ее уровнях, которые предшествуют предложению (за исключением уровня фонем). В

целом, уровневая модель описания [3; 7] является продуктом превалирования в лингвистической науке на определенном этапе ее развития системно-структурного подхода и имеет следующий вид:

О функциональности уровневой модели подробно сказано в [6], здесь же перечислим лишь те характеристики уровневой модели, которые позволяют рассматривать ее в качестве функциональной системы: 1) в модели наличествует цель – получение полезного результата в виде коммуникативной единицы; 2) модель ориентирована на результат, что проявляется, среди прочего, в действии закона последовательного включения; 3) модель обладает степенью свободы элементов, образующих конфигурации, продиктованные необходимостью достижения результата. Для того, чтобы уровневую модель описания языка можно было считать функциональной системой, не хватает лишь одной (но критически важной с точки зрения таксономии частей речи

китайского языка) характеристики: приемлемости результата и способности к его оцениванию. Способность к оцениванию результата предполагает, что, если коммуникативная единица, полученная посредством определенного конфигурирования элементов нижестоящих уровней, не соответствует заданным целям (критериям идиоматичности, к которым в случае с китайским языком относится грамматическая значимость порядка слов в предложении), то результат отбрасывается, а весь процесс повторяется вновь вплоть до достижения приемлемого результата.

Итак, если нужды теории частей речи флективных языков полностью удовлетворяются уровневой моделью и, в частности, конкретными ее уровнями (уровнем морфем, а также слов и словосочетаний), то уровень, в плоскости которого лежит таксономизация частей речи китайского языка, представлен частично. Единственное грамматически значимое явление китайского языка – порядок слов – лежит в плоскости предложения. Предложение отражено в уровневой модели, однако возможность фиксации порядка слов в предложении (как грамматически значимого явления) в модели отсутствует. Фиксация порядка слов в данном случае равносильна контролю результата (в соответствии с общей теорией функциональных систем К.П. Анохина).

Следовательно, для создания полноценной концептуальной базы, позволяющей в единой теоретической плоскости рассматривать вопросы, связанные теорией частей речи в русском и китайском языках, а также для полного понимания природы зон интерференции и транспозиции, необходимо располагать единой системой координат. В данном случае – это уровневая модель, наделенная возможностью оценивания приемлемости результата (для фиксации грамматической значимости порядка слов в китайском предложении).

Иначе говоря, в уровневую модель необходимо внедрить компонент, отождествляющий результат с предустановленной целью и от-

браковывающий его в случае, если он не соответствует заявленным критериям. В случае с китайским языком таким критерием является порядок слов в предложении². Таким образом, снабжение уровневой модели описания компонентом контроля результата поможет до известной степени свести к единому началу концептуальные основы теории частей речи, релевантной для двух языков. При этом свойственную китайскому языку изоляцию в этом случае возможно рассматривать в качестве нулевого показателя (на уровне морфем, слов и словосочетаний) синтаксической связи слов в предложении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдрахманова А.Р., Гурулева Т.Л. Системы классификации языков мира и классификационные характеристики китайского языка // Современное педагогическое образование, №10. – М., 2020. – СС. 132–138.
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций. – М.: «Наука», 1973. – СС. 5–61.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: «Прогресс», 1974. – 447 с.
4. Богданов С.И., Воейкова М.Д., Евтюхин В.Б. и др. Морфология: учебник для студентов филологических факультетов вузов. – СПб., 2007. – 664 с.
5. Ван Ли. Части речи // Новое в зарубежной лингвистике, Вып. XXII. – М., 1989. – СС. 37–55.
6. Гарибян Д., Хан М. Функциональный компонент уровневой модели описания языка // Проблемы современной русистики. Научно-методический журнал, № 12(16). – Ереван, 2023. – СС. 32–40.
7. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Издательство московского университета, 1976. – 307 с.
8. Austin J. How to do things with words, Oxford, Oxford University Press, 1962.
9. Searle J. Classification of illocutionary acts, Language in Society, Vol. 5, № 1,

² В случае с русским языком порядок слов также является критерием оценки результата относительно заявленной коммуникативной цели (Ср.: *Мой сын занимается футболом* и *Футболом занимается мой сын*), однако если в русском языке порядок слов в предложении может служить критерием оценки результата исключительно с точки зрения коммуникативно-прагматической правильности предложения, то в китайском языке он обуславливает грамматическую правильность как таковую.

Cambridge University Press, 1976. – PP. 1–23.

ԽՈՍՔԻ ՄԱՍԵՐԻ ՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳԱՅԻՆ- ԳՈՐԾԱՌՆԱԿԱՆ ՍՈՂԵԼԻ ՄԱՍԻՆ

Հան Մինջիե

tolik.boy.89@mail.ru

*Դալիանի օտար լեզուների համալսարանի դասախոս,
Դալիան, Չինաստանի Ժողովրդական Հանրապետություն*

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է խոսքի մասերի տեսության համակարգային-գործառնական այն հիմքերի վերհանմանը, որոնք թույլ են տալիս միասնական լույսի ներքո դիտարկել ինչպես սինթետիկ, այնպես էլ անջատական լեզուների խոսքի մասերի տեսությունները: Այդպիսի մոտեցման հիմքում ընկած է լեզվի մակարդակների մոդելի՝ արդյունքի վերահսկման բաղադրիչով ապահովված տարբերակը:

Բանալի բառեր՝ սինթետիկ, անջատական, խոսքի մասեր, մակարդակ, արդյունք, համակարգային, գործառնական:

ON THE SYSTEMIC-FUNCTIONAL MODEL OF THE THEORY OF PARTS OF SPEECH

Khan Minjie

tolik.boy.89@mail.ru

*Lecturer,
Dalian University of Foreign Languages
Dalian, People's Republic of China*

ABSTRACT

The article deals with the development of systemic-functional foundations of the theory of parts of speech, which allows us to consider from a unified point of view the theories of parts of speech that are relevant for both inflected synthetic and isolating languages. As the conceptual basis of this approach, a level model of the language is considered, equipped with a component for monitoring the acceptability of the result.

Keywords: synthetic, isolating, parts of speech level, result, systemic, functional.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 08 февраля 2024 г.,

подписана к печати в номер 13 (17) / 2024 – 20.06.2024 г.